

Казанцев Леонид Николаевич

Курс истории римского права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид Николаевич К.**
Курс истории римского права / Казанцев Леонид Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2025. – 216 с.

ISBN 978-5-519-87683-4

ISBN 978-5-519-87683-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Что такое право?

Человѣкъ свободенъ, имѣетъ возможность самоопредѣленія, выбора—возможность воли. Но эта свобода не безгранична: общежитіе требуетъ, предполагаетъ ея ограниченіе. Божеское начало предъявляетъ извѣстныя правила, которыми люди должны руководствоваться въ отношеніяхъ къ этому Высшему Началу и между собою. Эти правила—предметъ религіи (опредѣляющей отношенія людей къ божеству) и морали (опредѣляющей отношенія людей между собою). Но эти правила не достаточны для регулированія житейскихъ отношеній: они отвлеченны и слишкомъ общи, чтобы удовлетворять потребностямъ общежитія въ его стремленіи къ возможному порядку и въ его борьбѣ со зломъ волей людей. Религія и мораль сами по себѣ не допускаютъ принужденія, общежитіе же требуетъ правилъ конкретныхъ и болѣе рѣшительныхъ, за которыми стояла бы сила, принужденіе; эти правила создаетъ право. Право опирается на силу, но не есть сама сила; сила подчиняется, направляется правомъ,—право управляетъ общежитіемъ, угрожая насиліемъ непокорному. Не слѣдуетъ смѣшивать право и силу; право беретъ свои начала, между прочимъ, и изъ религіи и нравственности,—его принципомъ является справедливость; поэтому выраженіе: „Кулачное право“ есть *contradictio in adiecto*; но право опирается на силу, подчиняя ее себѣ, пользуясь ею, какъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей.—Право стремится подвести подъ свои положенія всѣхъ и каждого; съ другой стороны, оно признаетъ индивидуальныя свойства личности, насколько это не противорѣчитъ единенію людей. Право даетъ норму для свободы лица, оно соглашаетъ естественный произволъ съ цѣлями общежитія, создавая гражданскую свободу, поэтому право есть мѣра свободы лица въ общежитіи или организмъ гражданской свободы. (Jhering).

Откуда право беретъ свое начало?

Религія и мораль даютъ первоначальныя и самыя общія основы права (не убей, не укради, не пожелай жены ближняго твоего, не прелюбодѣйствуй). Здѣсь положенія права не отождествляются съ положеніями религіи и морали, а только совпадаютъ. Преслѣдуя исключительныя цѣли, право можетъ стать въ противорѣчіе съ религіозными и нравственными положеніями (бьющему подставь другую ланиту“, — говоритъ христіанская мораль, а право говоритъ: „можешь позвать къ суду“)

Понятіе о правѣ прирождено человѣку (Пухта); это доказывается сравнительнымъ изученіемъ правовыхъ возрѣній многихъ народовъ, такъ напримѣръ: вездѣ замѣчается сходство понятій о правѣ собственности и одинаковое развитіе этого права (на первыхъ порахъ владѣніе движимыми вещами, затѣмъ является общинное владѣніе недвижимыми и наконецъ частное владѣніе недвижимостями). Право, мы видѣли, опирается на религію и мораль, но, впрочемъ, они — явленія различныя.

Въ религіи (по крайней мѣрѣ, христіанской) нѣтъ и не должно быть движенія. Въ морали, насколько она не получаетъ своего содержанія отъ религіи, движеніе, развитіе есть, но менѣе замѣтное; напротивъ, движеніе въ правѣ есть непремѣнное и очевидное явленіе, соотвѣтствующее человѣческому прогрессу.

Право вырабатывается жизнью, борьбою сталкивающихся житейскихъ интересовъ, при необходимости для общежитія помирить ихъ. Правила общежитія замѣтно и непрерывно совершенствуются, становятся справедливыѣ, гуманнѣе.

На первыхъ ступеняхъ развитія народа и государства право не только опирается на религію и мораль, но и сливается съ ними. На востокѣ встрѣчаются примѣры ихъ сліянія еще и теперь, на западѣ они обособились и являются совершенно самостоятельными. Въ исторіи Римскаго права мы увидимъ и это сліяніе и постепенное обособленіе областей права, религіи и морали. Римскіе юристы позднѣйшаго времени отличаютъ на практикѣ ясно и рѣзко законы права отъ законовъ морали; но теоретически этого различія провести они не могли. Хотя и говоритъ Павелъ: *non omne, quod licet, honestum*

est; и, слѣдовательно, различаетъ право и мораль; но всетаки право является у нихъ смѣшаннымъ съ религіей и моралью, какъ какъ основныя требованія права были выражены такъ: „*honeste vivere, neminem laedere, suum cuique tribuere*“. Съ той же точки зрѣнія Римляне опредѣляютъ право, какъ—*ratio aequi et boni*“, а юриспруденцію—науку о правѣ—какъ „*divinarum et humanarum rerum notitia, iusti atque injusti scientia*“.

Право, сказали мы, заимствуя нѣкоторые важнѣйшіе принципы изъ религіи и морали, вырабатывается въ обществѣ и именно въ той его формѣ, которую мы называемъ государствомъ, разумѣя подъ этимъ названіемъ всѣ стадіи общественности отъ первичной родовой общины до современнаго типа государства.

Формъ, въ которыхъ возникаетъ право, двѣ: обычай и законъ. 1) Обычай (*mos*) по опредѣленію римскихъ юристовъ, есть „*tacitus consensus populi longa consuetudine inveterata*“ (Ulp. I, 4.)—молчаливое соглашеніе о томъ, что какое нибѣ житейское отношеніе нужно отмѣтить признакомъ правовымъ—принудительностью (такъ дѣлали дѣды и отцы, такъ и должно быть;—кто не хочетъ этого соблюдать, преступаетъ правило обществѣ);—соглашеніе застарѣлое, освященное продолжительнымъ соблюденіемъ его.

2) Законъ (*lex*). Въ формѣ обычая право возникаетъ преимущественно въ первичныя времена, особенно до развитія крѣпкой государственной власти. Съ установленіемъ послѣдней является вторая форма—законъ. Законъ есть обязательное для всѣхъ въ государствѣ постановленіе верховной власти. Какая бы ни была форма правленія въ государствѣ: республика, олигархія, монархія—всегда есть органъ государственной власти, устанавлиющій законъ. Въ Римѣ, въ разные времена были различныя законодательныя власти, а потому различныя формы законовъ: а) *Leges*—постановленія народныхъ собраній.

б) *Plebiscita*—тоже постановленія собраній, сначала обязательныя только для плебеевъ, а потомъ для всѣхъ гражданъ.

в) *Senatusconsulta*—постановленія сената, получившія силу закона около половины республиканскаго періода.

д) *Edicta magistratuum*—приказы магистратовъ. Въ періодъ имперіи источниками права были, главнымъ образомъ *constitutiones principum*—повелѣнія императоровъ—и *responsa prudentium*—отвѣты римскихъ юристовъ, дававшіеся съ разрѣшенія императора.

Законъ слѣдуетъ за жизнью и возводитъ въ юридическія отношенія тѣ изъ житейскихъ отношеній, которые отмѣчены правовымъ признакомъ. Очень рѣдко законъ опережаетъ жизнь, и при этомъ, законъ, опережающій жизнь за рѣдкими исключеніями есть мертворожденный, т. е. существуетъ, но не дѣйствуетъ, не соблюдается. Надо глубоко знать жизнь, чтобы направить ее въ ту колею, куда она и должна идти. Бываютъ, конечно, примѣры законодателей, обладающихъ такими условіями и, кромѣ того, обладающихъ, такъ сказать, юридическимъ чутьемъ и способностью угадывать будущія стези правовой жизни; въ большинствѣ же случаевъ законъ и законодательство идутъ за жизнью.

Обычное право отступаетъ предъ закономъ, но не перестаетъ дѣйствовать; оно обыкновенно дополняетъ законъ, а иногда (при неестественныхъ условіяхъ государственнаго строя) является и коррективомъ его. Обычай и законъ называются источниками права.

По мнѣнію исторической школы (Савиньи, Пухта) есть еще третій источникъ права—право юристовъ, но это—то же обычное право, и потому обособлять его нѣтъ надобности.

Право различается, какъ право въ объективномъ смыслѣ и какъ право въ субъективномъ смыслѣ. Подъ первымъ разумѣются обязательныя для всѣхъ правила, возникшія посредствомъ одного изъ источниковъ права, т. е. положенія обычнаго права или закона. Подъ вторымъ—совокупность правомочій, принадлежащихъ отдѣльному субъекту. Отдѣльный человѣкъ смотритъ на право съ точки зрѣнія субъективной,—онъ говоритъ: „я имѣю право (жениться)“; общежитіе, государство смотритъ на право съ точки зрѣнія объективной: оно позволяетъ одно (жениться въ 18 лѣтъ) и запрещаетъ другое (жениться до 18 лѣтъ и послѣ 75). Такимъ образомъ, право въ объективномъ смыслѣ содержитъ нормы, указывающія границы свободы частнаго лица; право въ субъективномъ смыслѣ есть эта ограниченная свобода или, какъ сказано, совокупность полномочій.

Въ другомъ отношеніи, право раздѣляется на право публичное и право частное. Это различіе создано или сознано впервые Римлянами. Въ жизни общества всегда существуетъ дуализмъ: жизнь общественная и жизнь отдѣльныхъ лицъ—жизнь частная: *res publica* и *res familiaris*, *civitas* и *familia* (*domus*), *cives* и *privati* (*patres familias*).

Совокупность правовых нормъ, опредѣляющихъ *res publica*, Римляне называли *jus publicum*; совокупность правовых нормъ, опредѣляющихъ *res privata*,—*jus privatum*. Римскій юристъ Ульпіанъ (*Dig.* 1. 1. 1. 2) говоритъ „*publicum jus est, quod ad statum rei romanae spectat, privatum,—quod ad singulorum utilitatem*“.

Право публичное распадается на право—государственное, полицейское (административное), финансовое, уголовное, церковное. Право частное называется у насъ (не точно) гражданскимъ.

Существуетъ дѣленіе права частнаго на право матеріальное и формальное (процессуальное); первое—опредѣляетъ положенія, относящіяся къ жизни частныхъ лицъ; второе—опредѣляетъ нормы, регулирующія государственное правосудіе.

У Римлянъ было еще дѣленіе права (имѣющее теперь только историческое значеніе на *jus civile*, *jus gentium* и *jus naturale*. *Jus civile* право гражданское, выработанное въ періодъ національной замкнутости Римлянъ.

Съ развитіемъ международныхъ отношеній, съ расширеніемъ территории Римскаго государства явилась потребность въ правѣ, которое бы опредѣляло международныя отношенія.—Является *jus gentium*. По опредѣленію Гая, *jus gentium est, quo gentes humanae utuntur*.

По мѣрѣ знакомства съ греческой философіей у Римлянъ создается понятіе о *jus naturale*, правѣ человѣка, правѣ, даже и въ рабѣ признавшемъ человѣческое достоинство (Модестинъ). По выраженію Римскихъ юристовъ *jus naturale est, quod natura omnia animalia docuit* (повиновеніе родителямъ, обязанность кормить и воспитывать дѣтей).

II. Значеніе науки Римскаго права.

1) Первое и самое важное значеніе науки Римскаго гражданского права состоитъ въ томъ, что она есть самая чистая или истинная изъ всѣхъ существующихъ наукъ отдѣльныхъ гражданскихъ правъ; науки отдѣльныхъ національныхъ гражданскихъ правъ относятся къ ней, какъ прикладныя къ чистой, и въ ней объединяются. Истинная или чистая наука есть раскрытіе законовъ, управляющихъ извѣстнымъ родомъ явленій.

Подобно всѣмъ другимъ отраслямъ знанія, наука, о правѣ имѣетъ дѣлью не одно ознакомленіе съ фактами, но и открытіе законовъ,

управляющихъ ими. Въ частности, наука гражданского права имѣеть цѣлью открытіе законовъ, управляющихъ частно-правовыми отношеніями гражданъ.

При такомъ пониманіи науки права, она должна быть поставлена рядомъ съ такими науками, какъ естествознаніе, математика, фізіологія и др. Какъ эти послѣднія, такъ и наука о правѣ гражданскомъ занимается не только изученіемъ отдѣльныхъ фактическихъ явленій, но, какъ сказано, стремится познать внутреннюю связь мѣжду фактами и открыть тѣ начала или законы, которымъ подчинено возникновеніе, существованіе, видоизмѣненіе и прекращеніе фактическихъ явленій. Едва-ли слѣдуетъ оговариваться, что, опредѣляя науку гражданского права, какъ раскрытіе законовъ частно-правовыхъ отношеній, мы употребляемъ выраженіе „законъ“ не въ обыкновенномъ юридико-техническомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ правовой нормы, а напротивъ, въ томъ общемъ смыслѣ, кокой имѣеть это выраженіе во всѣхъ наукахъ. Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что въ наукѣ о правѣ, какъ и во всѣхъ соціологическихъ наукахъ, понятіе о законѣ отлично отъ такого же понятія въ наукахъ естественныхъ или математикѣ. Тамъ, подъ закономъ мы разумѣемъ правило непримѣнное, неизмѣнное, всегда существовавшее и существующее, прекращенія котораго или даже измѣненія предвидѣть нельзя. Таковы, напримѣръ, законы астрономіи, законы паденія тѣлъ, законы фізіологіи.—Совсѣмъ другое въ области права, которое имѣеть дѣло не съ явленіями неизмѣнной и вѣчной природы, а съ проявленіями человѣческаго духа. Открыть здѣсь неизмѣнныя правила, если и можно, то несравненно труднѣе, и достигнуть этого можно въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ. Право не есть нѣчто присущее человѣку, ибо возможно себѣ представить жизнь, не нуждающуюся въ правовыхъ опредѣленіяхъ, отрѣшившуюся отъ правовой охраны. Такова будетъ высокоправственная и святая жизнь человѣка, безусловно слѣдующаго заповѣдямъ Христа, сказавшаго: „не противься злу, раздай все, что имѣешь, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною„. Но далеко и далеко не всѣ могутъ вмѣстить въ себя эти заповѣди въ совершенствѣ, а потому является необходимымъ распорядокъ, дѣлающій возможнымъ совмѣстную жизнь людей и непрерывное совершенствованіе человѣческой культуры, стремящейся къ водворенію между людьми свободы, равенства и братства. Этотъ распорядокъ и создается преимущественно правомъ. Право есть созданіе человѣческаго духа

или, точнѣе, разума, и неизмѣнные законы въ правовой области возможны лишь настолько, насколько подобнымъ законамъ можетъ подчиниться свободный человѣческій духъ.

Въ области права лодъ категорію законовъ должно подвести два рода правилъ: во 1) правила юридической динамики, т. е. законы историческаго развитія юридическихъ понятій, и во 2) — правила юридической статистики, т. е. законы соотношенія или сосуществованія юридическихъ понятій.

Остановимся сначала на первыхъ. Не далеко еще то время, когда многіе считали аксіомой, что человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ также подчиненъ закону необходимости, какъ и неодушевленный міръ. На основаніи статистическихъ данныхъ пытались установить, что человѣческая свобода есть только призракъ. Хотя такой безусловный выводъ въ настоящее время слѣдуетъ считать оставленнымъ, но тѣмъ не менѣе идея о нѣкоторой относительной законосообразности человѣческихъ дѣяній жива и, безъ сомнѣнія, вѣрна. Эта идея ищетъ своего оправданія, между прочимъ, въ исторіи и, въ частности, въ исторіи права. Нельзя, конечно, сказать, что достигнутые въ этомъ направленіи результаты значительны и что всѣ выдаваемые за законы правила имѣютъ непреложное значеніе. Это объясняется относительной юностью названнаго направленія въ наукѣ права. Хотя исторія права есть наука старая, но до недавняго времени она нераздѣльно связывалась съ правами отдѣльныхъ націй и играла служебную роль при догматикѣ этихъ правъ, имѣя задачей дать историческое объясненіе дѣйствующихъ положительныхъ нормъ. Поэтому, можно сказать, что до настоящаго времени не было исторіи права, а были только исторіи отдѣльныхъ національныхъ правъ. Новое направленіе поставило себѣ задачей изслѣдованіе законовъ развитія права вообще. И хотя оно создалось и развилось, какъ увидимъ ниже, въ исторіи отдѣльнаго права, именно Римскаго, но его настоящая область есть сравнительное изученіе правовыхъ понятій всѣхъ народовъ. Значеніе этого новаго въ наукѣ права направленія, настолько еще не сознано, что въ университетскомъ образованіи замѣчается въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Тѣмъ не менѣе это новое направленіе стоитъ твердо и оправдано уже добытыми результатами, хотя и не многочисленными и, какъ сказано, быть можетъ, не вполне еще твердыми. Укажемъ для поясненія сказаннаго на нѣсколько примѣровъ динамическихъ законовъ; такъ, одинъ изъ нихъ гласитъ, что

субъективная воля является первоначальнымъ источникомъ возникновенія частнаго права и первоначальнымъ средствомъ защиты его. Далѣе, открытъ законъ, въ силу котораго въ жизни каждаго народа періоду свободнаго развитія правовыхъ идей предшествуетъ періодъ формализма. Также можно привести, если еще не вполне доказанный, то уже намѣченный законъ о преемствѣ брачныхъ формъ, слѣдовавшихъ въ такомъ порядкѣ: похищеніе, покупка, форма религіозная и, наконецъ, простое соглашеніе. Эти законы историческаго развитія повторяются правильно у различныхъ народовъ и потому могутъ и должны быть признаны неизмѣнными и ненарушимыми. Существованіе же ихъ указываетъ на то, что творческая дѣятельность челоувѣчества въ области права не вполне произвольна, но, по крайнѣй мѣрѣ, до нѣкоторой степени подчинена законамъ необходимости.

И такъ, законы историческаго развитія юридическихъ понятій стоятъ близко по своей силѣ къ законамъ неодушевленнаго міра, хотя и не совпадаютъ съ ними. На послѣднее указываетъ между прочимъ то обстоятельство, что проявленіе этихъ законовъ въ жизни отдѣльныхъ народовъ, хотя и совершается съ надлежащей правильностью, однако не въ одинаковые періоды времени; одинъ народъ проходитъ намѣченные исторіей ступени скорѣе, другой медленнѣе.

Къ другому виду законовъ, дѣйствующихъ въ юридической области, относятся законы юридической статистики, или правила сосуществованія юридическихъ понятій, т. е. правовыя положенія, дѣйствующія въ любой данный моментъ у народа въ видѣ болѣе или менѣе стройнаго организма, существенныя части котораго находятся между собою въ законосообразномъ отношеніи. Напрасно Московская школа, съ проф. Муромцовымъ во главѣ, отрицала существованіе этихъ законовъ соотношенія юридическихъ понятій. Они существуютъ въ гораздо большемъ объемѣ, чѣмъ признаютъ нѣкоторые защитники ихъ подводя подъ ихъ категорію или т. называемыя „*regulae juris*“, или общія правила, сосредоточиваемыя, обыкновенно, въ общей части науки частнаго права. По нашему мнѣнію, вся система частноправовыхъ положеній въ существенныхъ своихъ частяхъ представляетъ сцѣпленіе законовъ юридической статистики. Но понятіе о законѣ здѣсь еще болѣе и рѣзче, чѣмъ въ указанной выше области юридической динамики, отклоняется отъ понятія его въ наукахъ естественныхъ. Понятіе о законѣ, какъ неизмѣнномъ правилѣ, труднѣе приложить къ области

статистики, и, на первый взгляд, может даже казаться, что система частнаго права есть соединеніе болѣе или менѣе произвольныхъ и легко измѣняемыхъ понятій.— Въ дѣйствительности, и въ этой области существуютъ законы неизмѣнные или вѣчные, къ какимъ можно отнести, напримѣръ слѣдующіе: „*qui suo jure utitur, nemini facit injuriam*“, т. е. кто осуществляетъ свое право, тотъ никому не вредитъ,—или другой: „*quod ab initio vitiosum est, tractu temporis convalescere non potest*“, т. е. что сначала недѣйствительно, то не можетъ стать дѣйствительнымъ съ теченіемъ времени.

Другія, относящіяся къ этой области правила, не имѣя признака вѣчности, не могутъ быть однако, исключены изъ категоріи законовъ. Таково, напримѣръ, правило, гласящее: пріобрѣтающій вещь отъ собственника установленнымъ въ государствѣ порядкомъ, самъ становится собственникомъ и можетъ владѣть, пользоваться и распоряжаться вещью, а также устранять воздѣйствіе на нее другихъ лицъ. Спрашивается, есть-ли это правило законъ вѣчный? Обращаясь къ исторіи, мы видимъ что оно явилось не сразу, а послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ теченіе котораго оно или вовсе не существовало или было сильно ограничено семейными или общинными связями. — Но это еще не говоритъ противъ вѣчности его. Изъ сказаннаго ясно только то, что это правило явилось въ сознаніи человека не сразу, а послѣ истеченія нѣкотораго времени, въ теченіе котораго соціальныя условія и въ особенности возрѣніе на свободу препятствовали его появленію. Но разъ это правило создалось и дѣйствуетъ у цивилизованныхъ народовъ уже цѣлыя столѣтія, то спрашивается, можно-ли считать его неизмѣннымъ и предсказать его дѣйствительность на будущія времена? Огвѣтить на это вполне опредѣленно нельзя. Дж. Ст. Милль, признавая, что явленія общественныя подлежатъ неизмѣннымъ законамъ, однако говоритъ, что нѣтъ надежды, чтобы эти законы дали намъ возможность предсказать исторію общества, которое не признавало бы права частной собственности, но возможно, что возникшая теперь реакція противъ правила физиократовъ: „*laissez faire, laissez passer*“ распространится и на обладаніе имуществами, и государственная власть будетъ вынуждена изъять изъ частнаго обладанія такую массу имуществъ, что частная собственность будетъ не правиломъ, а исключеніемъ; Такое представленіе, хотя, быть можетъ, никогда не осуществится, однако болѣе быточно, ближе къ

намъ, чѣмъ предложеніе какого-то ученаго, что солнце со временемъ потеряетъ свою теплоту, и земная жизнь окончится подъ оковами льда.

Творческая дѣятельность человѣческаго духа въ области права дѣлаетъ возможнымъ существованіе цѣлей и идеаловъ, на достиженіе которыхъ эта дѣятельность направлена, а существованіе этихъ цѣлей и идеаловъ указываетъ на возможность измѣненій.

Конечно, въ исторіи права раскрываются намъ неизмѣнные законы историческаго развитія юридическихъ понятій, а изъ этого видно, что и творческая дѣятельность человѣческаго духа въ области права до нѣкоторой степени подчинена законамъ необходимости. Но открытіе такихъ законовъ относительно времени прошедшаго не дастъ ни какихъ указаній на будущее. Не смотря на знаніе этихъ законовъ историческаго развитія, мы не можемъ сказать, куда будетъ направлена Провѣдѣніемъ творческая дѣятельность человѣчества въ области права. Поэтому правила, управляющія соотношеніемъ юридическихъ понятій, господствующихъ теперь у народовъ цивилизованныхъ, правила, подобныя приведенному выше о пріобрѣтеніи частной собственности, нельзя назвать неизмѣнными. Но, съ другой стороны, возможная въ будущемъ измѣняемость этихъ правилъ не исключаетъ ихъ изъ категоріи научныхъ законовъ. Эти правила существуютъ и господствуютъ у цивилизованныхъ народовъ уже много столѣтій; они служатъ въ значительной степени оплотомъ современной цивилизаціи, и, въ этомъ смыслѣ, могутъ и должны быть названы неизмѣнными и постоянными законами юридическаго оборота.

Итакъ, задача науки гражданскаго права та же, что и другихъ наукъ, т. е. раскрытіе законовъ, управляющихъ извѣстнымъ родомъ явленій; но понятіе о законѣ въ ней, какъ и вообще въ наукѣ права, нѣсколько шире, чѣмъ въ т. н. точныхъ наукахъ.

Изъ всего выше сказаннаго можно видѣть, что наука Римскаго гражданскаго права есть самая совершенная или истинная изъ всѣхъ наукъ отдѣльныхъ національныхъ гражданскихъ правъ.

2) Далѣе, значеніе науки Римскаго права заключается въ томъ, что она представляетъ въ большинствѣ случаевъ теорію положительныхъ нормъ. Наука Римскаго права отвлеченіе всѣхъ другихъ сходныхъ съ нею по предмету, наукъ, но всетаки она представляетъ изложеніе гражданскаго права Римскаго народа. Законы гражданскихъ